

НАТАЛЬЯ
БУДЯНСКАЯ

Интриганки

КЛУБ ИЗЫСКАННОЙ МЕСТИ

Наталья Будянская

Интриганки

«Издательство АСТ»

2020

Будянская Н.

Интриганки / Н. Будянская — «Издательство АСТ», 2020

Четыре замужние подруги отлично разбираются в мужской психологии, образованы, легки в общении, живут по принципу: «Хочешь изменить мир, начни с себя». Однажды они объединяют свои усилия для помощи своему тренеру по йоге. Она переживает измену мужа. С помощью подруг она находит новую любовь. Воодушевленные успехом девушки решают организовать клуб «Разбитые сердца» для спасения женщин. Клуб становится популярным, получает отличные отзывы, стабильный результат и воссоединенные счастливые семьи. Подруги довольны и все более увлекаются своей работой. Но однажды в службу поступает заказ на мужа одной из подруг. Заигравшись чужими судьбами, они упустили главное – свои семьи. Не замечают назревших проблем с детьми, мужьями и родителями. Возникает необходимость спасти себя. А это значительно сложнее, чем помогать другим...

© Будянская Н., 2020

© Издательство АСТ, 2020

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	19
Глава 4	25
Глава 5	31
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Наталья Будянская

Интриганки

Наталья Будянская

* * *

Глава 1

От закрытой стальной двери веяло холодом и обреченностью, несмотря на аномально теплый сентябрь. Марина нетерпеливо переступала с ноги на ногу. Постучала громче, еще раз нажала на кнопку звонка. Эхо монотонной трели затихло по ту сторону двери. Тело прошиб неприятный озноб. Марина прижалась щекой, вслушиваясь в то, что происходит внутри квартиры. Тишина пугала. По телу разливались волны страха. Безликий сигнал уныло пропищал раз в десятый и затерялся в углах квартиры. Почему-то вспомнилось, как пел раскатистым соловьем дверной звонок в их родительской квартире. Эх, детство беззаботное время. А сейчас что, технологии, за которыми не угнаться, ущербные судьбы, космические цены на новые гаджеты и однотонные до безобразия дверные звонки.

– Кто там? – вдруг послышалось из-за двери.

Она подпрыгнула от неожиданности и заговорщицки прошептала:

– Даш, это я, Марина. Открывай.

Даша выглядела вдвое старше своего возраста. И это печальное превращение случилось за последние сутки. Вот стоило так расстраиваться из-за мужика? Марина слушала поток обвинительной речи в сторону изменника, но думала о своём. Обычно самое главное мы, женщины, укладываем в первые три предложения, остальное – повторение сказанного. Замечали? Еще по телефону Марина всё поняла: Генка козел, Дашка злая. Как он мог? Как дальше жить?

– Дашуль, хватит.

Марина решительно оборвала карусель повторений.

– Я всё поняла, правда. И дала тебе время выплакаться. Давай теперь по-чесноку: ты сама чего хочешь?

Красные воспаленные глаза с сизыми лунными впадинами смотрели не моргая.

– Как это чего? – сипло спросила Даша. – Казнить, нельзя помиловать.

Маринка рассмеялась, выудила из пакета белое полусухое, по-хозяйски достала бокалы и налила до краев.

– Вот это правильно, – она протянула бокал подруге, – давай, до дна. Мужики ведь так горе заливают, а мы чем хуже.

– У меня тренировка с утра, – с сомнением поглядывая на бокал, сказала Даша.

– Узнаю тренера по йоге, – улыбнулась Марина. – Работа превыше всего.

Она сделала пару глотков, призывая подругу последовать своему примеру.

– Давай пей, спортсменка.

– Ты бы видела на кого он меня променял?

Распаляясь громче и громче, Даша глотала вино и срывалась на слёзы.

– Десять килограмм лишних, сало на боках.

– Если бы это было важным, моя дорогая, твой Генка куда бы не ушел.

– У меня спортивная фигура, тонус мышц, попа как у Ким, работа мечты, правильное питание, – Даша раскручивала карусель никого не слушая, – я молодая и привлекательная, чего ему не хватало?

– Стоп! Запомни последнюю фразу.

Марине было важно, чтоб этот вопрос прозвучал не от нее. Иначе не услышит, не поймет, не задумается, не сделает выводы.

– Какую фразу? – непонимающе икнула Даша.

– Последнюю, – нервно прошипела Марина.

– А что я сказала?

– Ты задала самый правильный вопрос из всего полуторачасового нытья. Давай, вспоминай. Что ты сказала, ну?

– Козёл он последний, – махнула рукой Даша и опять разрыдалась.

Марина вышла из кухни, набрала номер в мобильном и быстро сказала:

– Ксюша, ситуация вышла из-под контроля. Приезжай.

На том конце провода вздохнули, но ответили согласием.

– И девочек позови... Да, пароль «казнить»... Жду.

Марина положила телефон в сумку и бесшумно вернулась на кухню.

Оксана выглядела строго и сурово всегда. Всему виной природное выражение лица. Даже на детских фотографиях в альбоме маленькая девочка без улыбки. Бантики, корона, платье Снежинки, первый раз в первый класс – ее выражение лица не менялось. Всегда серьезная, с поджатыми губами и насупленными бровями.

В свои тридцать шесть она добила всего, о чем мечтала в детстве: крепкая семья, четырнадцатилетняя дочь и еще двадцать восемь крикливых малышек. У педагога всегда так – нет деления на своих и чужих. Старшенькая родная, от мужа, а второклашки – приемные, от школы. Оксане нравилась эта шутка. Казалось, она никогда не потеряет актуальности, хоть придумана была лет шесть назад, в период очередной трансформации образовательного процесса в начальных классах.

Как это часто бывает, романтический шлейф педагогики развеялся еще в период студенчества, но детскую мечту она не предала. На третьем курсе вышла замуж за травматолога районной поликлиники, который с особой нежностью лечил ее вывихнутую лодыжку. На пятом курсе забеременела, после защиты диплома – родила. Доростила мужа до заведующего этой самой поликлиникой, и не скрывала, что Серёгин карьерный рост – целиком заслуга жены, то есть ее собственная.

– Мам, ты куда? – дочь выглянула из комнаты, когда Оксана обувалась в прихожей.

– К подруге.

– На ночь глядя? – дочь недоверчиво взглянула в потемневшее окно.

– Надо помочь.

Оксана повязала шарф и взяла ключи от машины. Вдаваться в подробности не хотелось.

– А папа знает?

Дочка смотрела насторожено. Оксана зажала ключи в кулаке и показала знак молчать.

– Лиз, папе не говори. Он обещал мне еще пять лет назад купить машину, но до сих пор не выполнил. Я решила, что буду пользоваться его джипом без спроса. Справедливо?

Оксана улыбнулась, но взгляд остался строгим, учительским. Лиза понимающе кивнула.

– Как скажешь, мам. Если спросит где ты?

– Что ты своего отца не знаешь? Не проснется до утра.

– Пока, мам.

Оксана вдохнула свежий вечерний воздух, налитый городской усталостью, пылью дорог и остывшим асфальтом, села в машину, завела мотор и помчала по знакомому адресу.

Дверь открыл мужчина в сером спортивном костюме. Мгновение они смотрели друг на друга. Он улыбнулся и распахнул двери шире.

– Привет, проходи.

– Привет, Вить. Извини за поздний визит, но это важно.

– Да, я понимаю, – мужчина улыбнулся. – Светуля почти готова, сейчас позову.

Оксана вошла в прихожую, быстрым взглядом окинула закутанную в пленку мебель, оценила масштаб предстоящего ремонта и мысленно пожалела подругу. Пережить ремонт, это все равно что переехать. Та же пыль, мусор, коробки. И всё с начала.

– Привет, я готова.

Навстречу вышла модно одетая красивая девушка.

– Ты словно только из салона, – сказала Оксана вместо приветствия.

– Та ладно тебе, – Света тихо прикрыла за собой дверь и поцеловала подругу в щеку, – работа обязывает, а я привыкла. Ты на машине?

– Конечно.

Оксана пропустила подругу вперед и спустилась по ступенькам в облаке аромата ее духов.

– Не боишься, что узнает?

– Нет, он жаворонок. Ложиться рано, спит до рассвета. Удобно.

– Неужели Сергей ничего не замечает?

– Что я беру его машину?

– Да. Расход бензина, водительское кресло придвинуто, запах духов, по-другому авто на парковке стоит. Да мало ли что? Ты могла забыть в салоне свои вещи, слушать свою музыку и оставить сто тысяч улик своего пребывания.

– Ты так говоришь о нем, как о следователе прокуратуры. Он медработник, Свет.

Оксана завела машину, поправило зеркало по высоте своих глаз и посмотрела на подругу.

– Сергей главврач, – улыбнулась Света, – должность обязывает быть внимательным и все замечать.

– Я тебя умоляю, это только звучит громко. Возглавить бюджетное учреждение поликлиники много ума не надо.

– Это ты от зависти говоришь.

– Конечно, у него есть джип, а у меня до сих пор нет. Обещал подарить, когда от любовницы ушел и домой просился, помнишь?

– Да, – кивнула Света.

– Если честно, мне кажется, он всё прекрасно знает, только делает вид. Ему так удобнее.

– И дешевле.

– Вот-вот! Я всегда говорю, что там где громко звучит, в карманах совсем не звенит. Главврач только звучит красиво. Не умеет он брать взятки. Поэтому, терпит мои шалости.

Оксана вырулила на шоссе, и смело вдавила педаль газа в пол.

– Ладно, давай о деле. Маринка Дашу вином перекачала, надо исправлять.

Марина открыла дверь вместо хозяйки квартиры. Даша устало поздоровалась и пригласила женщин на кухню.

– Женька где? – между приветствиями задала вопрос Марина.

– На море укатила со своим Змеем, – пожалала плечами Оксана, – без нее справимся.

– Может быть.

– Сейчас разберемся, – подмигнула Оксана. – Заходим.

Даша выглядела как побитая дворняжка. Исчез натуральный румянец, задорный блеск в глазах, разом ссутулились плечи и сгорбилась спина. На голове клубок нечесанных волос, на ногах теплые мохнатые носки не по сезону.

– Я вам сейчас ее покажу, – Даша тыкала пальцем в телефон, вызывая профиль соперницы на экран, как наши бабушки вызывали дух предков с того света.

– Смотрите!

На экране мобильного сияла от счастья женщина средних лет. Обычной внешности тучноватой комплекции. Но все это не имело никакого значения. Ни ее курносый нос, ни жидкие короткие волосы. Глаза излучали тепло и неподдельную радость. Глядя на такую женщину,

хотелось окунуться в ее ауру, остаться рядом, ощутить волну позитива. Знаете, это как на концерте: смотришь на сцену, там обычные ребята играют свою музыку, но такие вещи творят. И ты их уже любишь только за это – за позитив, за самоотдачу, заряд эмоций и то, что благодаря им ты становишься лучше. Добрее, радостнее. Взрываешься яркими ощущениями, которых давно не испытывал. Внешность, характер, слова песни, концертные наряды, яркий свет софитов – это все не имеет никакого значения, если тебе в этот момент хорошо, если ты счастлив.

Так и с женщинами.

Мужчины тоже самое испытывают с женщинами.

Осталось это как-то объяснить Дашке.

– Вы видели? И где он ее нашел? Когда успел?

Даша хлопала мокрыми ресницами с эффектом 3D и выразительно тыкала в мобильный пальцем.

– Я не могу остановить эту обиженную карусель, – прошептала Марина подругам.

– Как он мог меня на эту корову променять? – рыдала Даша.

– Запросто, – громко сказала Оксана.

Все затихли. В наступившей тишине четко обозначился резкий поскрипывающий звук. Ветки старого дерева за окном царапали стекло от порывов ночного ветра. Пауза затянулась. Даша выпрямилась и напряглась. Вытерла салфеткой нос и щеки. Ее голос звучал обиженно.

– В смысле?

– Без смысла. Мужчина выбирает ту женщину, рядом с которой он чувствует себя счастливым. Согласно последним событиям, Гена перестал ощущать положительные эмоции в этом доме.

– Генка козел!

Даша взорвалась криком. Оксана не сменила учительский тон.

– Даже козел идет в тот огород, где вкуснее капуста.

Повисло молчание. Даша пыталась заглянуть в лица сидевших за столом женщин.

– Вы тоже так думаете? Вы все думаете так, как она?

– Даш, – Марина взяла подругу за руку, – ситуация произошла, бессмысленно ее прокручивать в голове и бесконечно заниматься самоуничтожением. В измене всегда виноваты оба. Если тебе важно найти ответы, мы готовы тебе помочь. Для этого мы здесь.

– Для этого? Для чего этого?

– Помочь тебе принять и осознать случившееся. А потом, исходя из твоих пожеланий, найти выход из ситуации.

– Какой выход? Я его ненавижу!

– Ненависть – чувство сильное, разрушительно, но кратковременное. После него всегда приходит другое ощущение. Тебя заполнит обида, еще сто тысяч негативных эмоций, но проявится одно желание – ты хочешь быть с ним или нет.

Даша обвела глазами собравшихся за столом женщин, фыркнула и отбросила телефон. Голос ее понизился до расстроенного пианино.

– Какие вы тут умные все, как гусыни напущенные. Будто не было у вас разводов, переживаний, расставаний и измен. Будто живете такой картинной идеальной жизнью, что имеете право учить других. Как будто я не знаю, что прячется за вашими счастливыми браками и общественными масками. Рассказать? Рассказать, да?

– Да мы сами тебе расскажем, Даш. Ты только слушай.

Оксана встала из-за стола, подошла к Даше и погладила по голове.

– Я была точно такой же дурехой, как ты. И чуть не потеряла Сергея Владимировича, свою дочь, устроенную жизнь, семилетний брак и купленную в кредит квартиру. Считала себя самой умной. Девкой со стальными шарами. А когда произошел этот разлом, что-то во мне надорвалось, шары раскатились по углам сознания, я чувствовала, как теряю нить контроля, за

которую крепко держала свою жизнь. Почва плывет из-под ног, и я медленно лечу в пропасть. Как Алиса в Стране Чудес. Только мое путешествие мне не нравилось.

Я изводила себя, его, мучила дочку слезами и истериками, пока не задумалась над вопросом – может я сама в чем-то виновата? Может, это я подтолкнула его к измене? С тех пор жизнь моя изменилась. Я прошла тренинги и курсы личностного роста, научилась техникам расслабления, медитации и дыхания, прочитала миллионы книг и полезных статей психологов. Но всё это бы не имело значения, если бы я не выяснила для себя главный вопрос – чего же я хочу на самом деле? Лично я. Что хочу?

И я поняла, что хочу стать другой. Хочу, чтоб муж меня любил и восхищался. Чтоб дарил подарки, баловал вниманием, мчался домой с работы не потому, что здесь его накормят и он тут поспит, а потому что здесь есть я. Понимаешь меня?

Даша молча смотрела на Оксану. Лицо застыло побелевшей маской, не выдавая никаких эмоций.

– Я понимаю, ты злишься. Твое сердце закрыла злость и ты не воспринимаешь мои слова. Но ты же мудрая девочка, Даш. Ты же сама всё понимаешь. Мужчина будет оставаться только возле той женщины, рядом с которой ему хорошо и комфортно. С которой просто и легко. С которой радость в пульсе и эндорфины в крови. Особенно сейчас, когда такой демографический выбор.

Сейчас, когда никто не хочет напрягаться. Всё стало слишком доступно. За женщину не нужно бороться. Завоевывать, страдать, мучиться, прикладывать усилия, петь серенады и поднимать себя с дивана. Про турниры, стихи и рыцарей я вообще молчу. Не повезло нам с теперешним временем. Не средневековье. Сейчас любую бабу можно по каталогу заказать. Одним нажатием пальца в телефоне. Хочешь секс, хочешь жена на час, ты это понимаешь?

Сейчас холодильник умнее мужика и пылесос, как компьютер. Свет зажигается по хлопку, стиральная машина сама с тобой разговаривает, чайник подогревает воду самостоятельно, а продукты доставляют на дом сто тысяч фирм. Сама подумай – зачем мужику напрягаться? ЗАЧЕМ?

– Посмотри на всех нас, – продолжила Марина, – мы все когда-то дружно выносили мозг своим благоверным, пытались их улучшить, «подогнать» лекало, так сказать, под семейную жизнь. Думали, что делаем им услугу, делаем их жизнь лучше и счастливее. Что потом они нам «спасибо» скажут за стабильную старость и домашний очаг.

Марина посмотрела Даше в глаза.

– Но это всё иллюзия. Придуманная мечта, понимаешь? Эта дребедень в современном мире не работает.

– Им не нужны наши жертвы, – подключилась к разговору Света, – наши сырники по утрам и чистота его рубашек. Это всё он может получить от кого угодно. Даже секс ему не нужен настолько, насколько мы привыкли об этом думать.

– И что же им нужно? – хрипло и абсолютно растеряно спросила Даша.

– Наше тепло.

– Что? – не поняла Даша.

– Наше внимание и забота.

– Ты же сама про сырники только что... – пробормотала Даша.

– Сырники это мы придумали. И еще сто миллионов дел, которые мы придумали якобы для того, чтоб в этом доме мужчине было комфортно и уютно. Это наша очередная иллюзия.

– Так что же им тогда нужно? Не понимаю совсем.

– Спроси и узнаешь, – улыбнулась Марина.

– Ты спрашивала?

– У Генки спрашивала?

– Девочки, не тараторьте, – Оксана подняла руку, призывая к молчанию, – Им нужны наши глаза и уши. Наши понимающие, излучающие тепло и радость глаза. Не важно какой формы, размера и цвета. И наши уши. Чтоб выслушала, поддержала, поняла.

– Это самый главный набор, которым должна владеть женщина, – подтвердила Марина.

– Бред какой-то, – фыркнула Даша. – Есть куча теток невзрачных и небогатых, которые вцепятся в любого мужика, будут слушать и в рот заглядывать, лишь бы он обеспечивал и прихоти исполнял.

– Видишь, мы говорим о разных вещах, – заметила Света, – ты сама не чувствуешь разницы. А она колоссальная. Между этими женщинами. Первые хотят сделать счастливее мужчину, вторые – себя. Это их главное отличие.

– Я хотела сделать Гену счастливее и что? Где он сейчас?

Даша театрально развела руками.

– Фигуру поддерживала, сама себя обеспечивала, есть готовила, даже за продуктами сама ходила. У меня было всё: работа, внешность, модные шмотки, жилплощадь, мозги, в конце концов. Я ему не отказывала в постели, этого мало? А он ушел к этой корове? Это как вообще?

Даша стояла посреди кухни, уперев руки в боки.

Подруги переглянулись. Оксана спросила:

– У тебя есть зеркало?

– Есть, в ванной.

– Пойдем.

Оксана взяла Дашу за локоть и повела в ванную.

– А что происходит?

Даша нехотя упиралась.

Марина налила чаю и обратилась к Светлане.

– Каждый раз, когда это происходит с кем-то из близких, сразу свой случай вспоминаю. Когда хотела превратить своего гитариста-трубадура в примерного семьянина. Пельмени лепила и ватрушки по выходным, представляешь? А потом оставила сына маме и пришла на его концерт. С тех пор всё стало по-другому. По-новому.

– Дашка хоть не близкая подруга, – тихо подтвердила Света, но не чужой человек. Наш тренер по йоге. Ее страдания прямо в сердце отзываются.

– Что бы тебе сейчас Евгения ответила? Теряешь квалификацию.

– Та ну ее, предательница. Урвала отпуск в бархатный сезон, на море отдыхает.

– Женька может бессовестно отдыхать, имеет права. Кто нам виноват, что сами себя ущемляем? Ты ремонт развела, я на квартиру коплю, а кто-то на поездки деньги тратит.

– Слушай, с этим ремонтом, сама не рада, – вздохнула Света, – Витя закончит проводку, найму маляров. Не хочу сама обои клеить.

– Тема вечная, – хихикнула Марина.

– Хочу до Нового года все закончить. Давай о Дашке. Чем мы можем ей помочь?

– Пока сама не решит чего же она на самом деле хочет, помогать бессмысленно.

– Согласна, ей надо сначала понять свои ошибки. Как выглядит, что носит в быту, о чем разговаривает с мужем дома, что проецирует. Она же не умеет просить, расслабляться, дурачиться, быть слабой и незащитной. Она стальная и взгляд у нее такой же.

– Тише, – оборвала разговор Марина, – они возвращаются.

Оксана тихо проскользнула в квартиру и, не включая свет в прихожей, юркнула в ванную. На прикроватной тумбе ее мужа зажегся свет. Мужчина протянул руку к мобильному телефону, посмотрел на экран, выключил свет и притворился спящим. Оксана бесшумно вернулась в спальню, откинула одеяло, осторожно легла рядом.

– Где ты была?

От неожиданности Оксана вздрогнула и повернулась.

– Сережа, ты не спишь?

– Представь себе.

Голос мужа звенел строгостью.

– Я повторяю свой вопрос: где ты была? Ты на часы смотрела?

– Нет.

– А я смотрел. Только что.

– Серёж, давай завтра поговорим, а? Или ты хочешь сейчас всё выяснить?

Оксана откинула одеяло и прижалась всем телом к мужу.

– Соскучился?

– Завтра. Утром, – отчеканил он, отвернувшись.

– Точно сейчас не хочешь? – предприняла еще одну попытку.

– Важное совещание, нужно встать пораньше, – пробурчал Сергей в подушку.

– Тут работы на пять минут, – еле слышно позвала она.

– Сплю.

– Ну и спи, – прошипела Оксана.

Отвернулась, дернула одеяло на себя и уснула.

Глава 2

Лето без боя сдавало свои позиции. Укорачивались дни, простуженным ветром дышали ночи. Небо недовольно хмурилось дождевыми тучами, иногда выпуская повыглядывать солнце. Так, чтоб люди не забывали как выглядит небесное светило. Сентябрь смело отвоевывал календарь в свою пользу. Еще неделю назад малышня радовалась теплым длинным дням и расслабленным после каникул школьным друзьям. И вдруг такая смена погоды. Куртки, лужи, резиновые сапоги, в которых не удобно играть в футбол на стадионе. Настроение съежилось, как и лица прохожих. Город превратился в серую зудящую массу.

Утро в квартире Светланы и Виктора как всегда начиналось сумбурно. Сыновья лениво плелись на кухню завтракать, поддевая друг друга вчерашними шутками. Света разложила горячий омлет по тарелкам и бросила сковородку в раковину.

– Если так обращаться с посудой, она быстро придет в негодность, – заметил Виктор, накалывая ломтики бекона на вилку.

Света елеинно улыбнулась:

– Если в нашем доме до сих пор нет посудомоечной машины, я буду обращаться с посудой так, как мне удобно.

Тон ответа мог бы показаться мягким, если бы не немой укор в глазах.

– Ладно, закончим ремонт, подумаем о посудомойке.

Виктор дожевал омлет.

– Закончим ремонт и подумаем о реанимации, да дети?

Света улыбалась, но нервное напряжение последних дней отзывалось стальными нотками в голосе. Сколько можно себя сдерживать? Еще немного и она просто сорвется. Негодование, накопленная усталость прорвут панцирь и вырвутся наружу. Тогда достанется всем. И за немытую посуду, за неубранную постель, за бетонную пыль после штробления стен, за невыученные уроки и вырванный лист из дневника.

– Какой реанимации? – не понял Виктор.

– Реанимации отношений.

– В смысле?

Виктор замер с недопитой чашкой чая.

– В отпуск хочу. В отпуск!

Света убрала чашки в раковину. В этот момент зазвонил телефон.

Дашка хлюпала носом.

– Светик, подмени меня на занятиях сегодня утром.

– Ты с ума сошла?

– Светик, на тебя одна надежда, я не могу.

– Я не знаю последовательности упражнений, не помню всех клиенток, и вообще, – Света пыталась придумать веский повод, – у меня съемки в журнале.

– Я тебе всё расскажу, только согласись, – ныла Даша.

– У меня работа!

– Занятия через сорок минут.

Света взглянула на часы и охнула.

– Ты не могла ещё позже позвонить? За пять минут до начала, например?

– Давай, злись на меня, ругайся, – Дашка пускала слезу, – что тебе стоит помочь подруге?

– Не проще отменить занятие?

Света сделала последнюю попытку, почти готовая сдаться.

– Абонемент месячный. Кто мог представить, что Генка окажется таким козлом и испортит мне жизнь?

– Хватит, не реви! Не надоело самой? Четвертый день одно и то же. Мы тебе всё сказали. Принимай решение, будет результат.

– Я приняла, – Дашка жалобно пискнула, – хочу, чтоб он мучился и страдал, потом вернулся и просил прощения.

– Тебе не помешало бы определиться в формулировке – ты хочешь быть с ним или нет?

– А тебе не помешало бы внепланово позаниматься йогой после двух родов, – огрызнулась Дашка.

Повисла пауза.

– Собираю вещи, вызываю такси. Позвони через десять минут, расскажешь как провести занятие.

Света приняла вызов и отключилась. Вот гадюка, Дашка. Знает, как ударить по больному месту. Съемки назначены в полдень, можно еще всё успеть. Спасти подругу и подготовить фешн-съемку. Да, дополнительное занятие не помешает. Три лишних кг на весах. Света выбежала из квартиры, не притронувшись к завтраку.

Оксана позвонила в тот момент, когда Света ловила машину, чтоб успеть на работу.

– Ну как все прошло?

– Ты уже знаешь?

– Да, кто-то из группы в Инстаграм фотку бросил, что тренер отсутствует, замена слабая.

– Вот стервы! А говорили, что понравилось, – Света выругалась.

– Я думала общественное мнение давно перестало тебя волновать.

– Да, но не в этот раз.

Света запрыгнула в машину, назвала адрес.

– Спешешь?

– Съемка в полдень, каталог бренда Troffish, а у меня ничего не готово. Будет куча моделей, фотографов и модельеров. Ты знаешь какие они все нервные, просто жуть.

– Ты справишься, – поддержала Оксана, – в двух словах, как Даша?

– Хочет вернуть подлеца.

– Это три слова.

– Надо спасать.

– Поняла, – улыбнулась Оксана.

Подруги попрощались и договорились вечером встретиться.

В квартире Марины царил полумрак, несмотря на стрелки часов, давно перевалившие за полдень. Ее благоверный Лёха отсыпался после вчерашнего концерта, сын Гоша еще утром отправлен в детсад, мама ушла на рынок. Самое время вернуться к архитектурному проекту, который она обещала сдать заказчику до конца лета. Но сколько бы Марина не напрягала свою фантазию, ничего нового создать на двадцати квадратных метрах ей не удавалось. Она крутилась на стуле, разминала шею и плечи, трясла головой и даже сделала зрительную гимнастику, но вдохновение не приходило. Наоборот, постоянно отвлекалась. То надо срочно проверить закрыта ли входная дверь, проверить сообщения электронной почты, взглянуть на мобильный, попить воды, сходить в туалет, найти в холодильнике что-то сладенькое и съесть. Когда она заходила на третий круг заваривания чая, проснулся Лёха.

– Колбаса осталась?

Он смачно зевал и шарил взглядом в распахнутом настежь холодильнике.

– Доброе утро.

Маринка прижалась к мужу всем телом.

- Доброе, но не бодрое, – промычал он.
- Могу заварить чай, – предложила Марина.
- Лучше кофе.
- «Все ушли и даже мама, серый дождь идёт с утра».
- На улице дождь?

Лёха бросил взгляд в окно.

– Нет, это строчки песни, – Маринка засмеялась, – я намекаю тебе, что все ушли. Мы в квартире одни.

- Да? И что?

Безразлично протянул Лёха, нарезал колбасу и сунул ее в рот, без хлеба.

- Приглашаю вернуться в постель.

Марина прижалась к мужу крепче.

- Давай в другой раз, а? Я только проснулся.

Марина налила кофе, замаскировав огорчение.

- Не кисни, малыш, я в душ, потом в студию. Давай, до встречи.

Лёха выпил напиток залпом и вышел из кухни.

Марина растерянно посмотрела ему вслед. Что-то происходит? Что-то странное и незаметное. Или она по-женски себя накручивает? А муж просто устал. Он всегда устает. И всегда поздно возвращается. И не реагирует на ее прямые намеки вот уже второй месяц. Стоит беспокоиться? Или еще рано? Или она обычная параноичка, не вылезающая из-за компьютера, и поэтому подозревающая неладное во всех активных внешних проявлениях? Марина выдохнула, медленно вдохнула и заставила себя вернуться к компьютеру. До пятого числа надо внести сумму накопительного депозита, а значит, это задание нужно выполнить сегодня.

- Сиди и не вставай, – приказала себе вслух Марина.

Отключила телефон и отнесла его в комнату мамы. Чтоб не было соблазна потянуться, взять в руки и залипнуть на пару часов в соцсетях.

Фотосессия в студии журнала «Натали» проходила оживленно и шумно, как всегда. Бренд Troffish готовил осенне-зимнюю коллекцию. Света координировала съемку, выбирала понравившиеся образы для печати в женском глянце. Худосочные высокие девушки ходили строем, выполняя капризные пожелания модельеров и фотографов, ловили ракурсы, терпели стянутые прически, разноцветные брови и высоченные каблуки.

Один из фотографов беззвучными шагами приблизился к Свете:

- Я раньше вас не видел здесь.

Света обернулась и взглянула на мужчину. Высокий лоб, хитрый прищур, легкая небри-тость, красивый изгиб губ.

«Меня недавно повысили, раньше работала консультантом», – чуть было не ответила ему. Но вовремя одернулась. Если это флирт, от которого она давно отвыкла, играть нужно по законам жанра. Честность и детали биографии, на самом деле, никого не интересуют. Так, для начала разговора тема сгодится.

- Меня здесь не было раньше, – улыбнулась Света.

- Где вы пряталась?

Он обнажил в улыбке белые зубы.

- За стендом.

Света неопределенно махнула рукой в сторону рекламных плакатов.

- Зачем?

Он широко улыбался.

- Боюсь красивых мужчин.

Возникла пауза. Мужчина на секунду застыл и прищурил глаза.

– Антонио, – протянул руку для приветствия.

– Алиса, – зачем-то соврала она.

– Красивое имя.

– Из сказки, – кивнула Света.

– Страна чудес, – медленно протянул Антонио. – Хотел бы там очутиться.

И опять улыбнулся.

– С тобой.

Горячий поток электричества тряхнул женское тело где-то под коленями. Антонио наклонился ближе к уху и прошептал одними губами:

– Ты не против?

Света сомкнула пересохшие губы и собиралась ответить что-то романтично-зефирное, но вдруг придуманная сказка рассыпалась, как лопнувший мыльный пузырь.

– Светлана, почему фон не сменили? Где Ильясин? Почему в примерных не установили дополнительные кондиционеры? Это что, так сложно? Где моя вода без газа? Вечно у вас бардак.

К ним приближалась модельер Нонна Трофимова, помощницы катили вешалки с нарядами. И вся эта конструкция двигалась в сторону Светы и топающего ногами от возмущения директора Жака.

Света посмотрела на ошарашенного Антонио и решила спастись бегством, ничего не объясняя и не прощаясь.

– Светлана!

Жак кричал вслед беглянке, не обращая внимания на застывшего, как статуя, фотографа.

Света забежала в гримерку, установила температуру кондиционера на минимум, проверила воду и упала на пуф отдышаться. Начиравшийся флирт так неудачно провалился в бездну реальности. Хоть бы теперь с ним никогда не встретиться. Надо тщательнее проверять списки фотографов.

– Вот ты где.

Голова Антонио появилась в приоткрытой двери.

– А я тебя везде ищу.

Девочки модели возмущенно запричитали, призывая мужчину покинуть помещение.

– Закройте деверь!

– Я фотограф, мне можно.

Он небрежно отмахнулся от женских нападок и вошел в душное помещение.

– Куда ты так быстро убежала?

– А мы разве перешли на «ты»?

Света с трудом взяла себя в руки, выровняла дыхание и успокоила стучащее в висках сердце.

– Мне показалось, что перешли.

Антонио приблизился на опасно близкое расстояние.

«Что это со мной? Веду себя как перепуганная восьмиклассница».

Света предложила мужчине покинуть помещение и поговорить в другом, более подходящем месте. «Надо признаться, что я замужем и закадровые интриги меня не привлекают».

Она взглянула на правую руку. Обручальное кольцо отсутствовало. В утренней спешке забыла его надеть. Что делать? Сказать ему правду? Но где-то в глубине души шевельнулась проказница женская сущность, закованная в панцирь приличия и целомудрия. Замурованная двумя декретами и закованная брачными узами. Света приложила ладони к горячим щекам. Как давно она не испытывала прилива глубинных чувств, шальной радости от флирта. Как давно не чувствовала себя привлекательной и желанной. А ведь женщине, какой бы она трижды

замужней и дважды взрослой ни была, очень хочется чувствовать себя любимой. Любимой и желанной. И получать ежедневные доказательства своей важности для мужчины.

– Меня зовут Светлана, – она обернулась и посмотрела в глаза Антонио.

– Я уже понял, – улыбнулся он.

– И я замужем.

– И что?

– Тебя это не пугает?

– А почему меня это должно пугать? – он улыбнулся, – мужчину отпугивает активное желание женщины выйти замуж. А у тебя ситуация наоборот.

– Даже не останавливает?

Света предприняла еще одну попытку.

– Дорогуша, ты говоришь так, словно твое замужество это барьер, который не перескочить.

Он лукаво ухмыльнулся.

– А если так?

Света вмиг стала серьезной. «Мне не нужны развлечения на стороне. Даже мимолетные!» – приказала она своей разбушевавшейся фантазии.

– Дорогуша, в мире так мало удовольствий, – он улыбался как хитрый лис, – давай не будем себе отказывать в мелочах.

Он ворковал где-то в области затылка, поправляя ее растрепавшиеся волосы. Последняя фраза кольнула неприятным осознанием. Света собрала в кучу остатки разума и выпрямилась, как струна.

«Мелочи! Это мелочи?»

– Что ты делаешь сегодня вечером?

Антонио картинно вдыхал аромат духов.

– Пишу статью о серых пальто, красных помадах и кружевных бюстгальтерах.

– Интригует. А завтра?

– спасаю семейную жизнь подруги.

– Каким образом? – мужчина удивился.

– Тайным. У нас с подругами есть клуб «Разбитые сердца», разработан алгоритм действий. К нам обращаются женщины, пострадавшие от мужчин. Мы наказываем изменщиков, возвращаем ловеласов в лоно семьи и даем сто процентный гарантийный результат. Что женщина хочет, то и получит. О способах нашей работы заказчик не знает, кто мы такие – тоже.

– Ты это серьезно сейчас говоришь? Или шутишь, как с именем?

– А что тебя удивляет? Психоанализ – лучший способ влиять на супружескую жизнь и выводить ее в нужное русло.

– Ты сумасшедшая!

Антонио смеялся.

– Ты мне определенно нравишься.

«Он не воспринимает мои слова» – подумала Света. «А что я хотела после Алисы и сказки о Стране чудес?»

– Да, у меня интересная жизнь. Разнообразная.

– Так когда мы встретимся? Может, послезавтра?

– Послезавтра я провожу время с детьми. У меня два мальчика. Хочешь помочь?

Улыбка Казановы потухла.

– Нет.

Антонио бросил взгляд на часы, оглянулся.

«Сейчас скажет, что опаздывает и быстренько попрощается».

Света прощается первой.

– Пока.

– Да, бывай, позвоню.

«Пусть мы никогда больше не встретимся, но это было весело».

Эх, знали бы мужья, как часто их жены отказывают подобным активным ухажерам во внимании, ценили бы в сто раз больше. Но как дома об этом расскажешь? Никак. Света поправила волосы, выровняла спину и вернулась к рабочим обязанностям, в зал.

Глава 3

Что делать с Дашкиной жизнью дальше, Оксана представляла смутно. Опыт возвращения блудных мужей в ее жизни был, но как сделать так, чтоб вернувшийся муж не наткнулся на ту же проблему в отношениях, от которой бежал – в этом крылся главный вопрос. Они успешно практиковали с подругами методы психоанализа в реальной жизни и это давало прекрасные результаты.

Но когда заказчица чужая женщина, работать проще. В их тайный клуб поступал заказ от обиженной женщины с точной формулировкой желания и конечной датой его реализации. Половину суммы оплачивали сразу, авансом. О мужчине предоставляли подробную информацию плюс несколько фото. Мужчину называли «клиентом», прорабатывали психологический портрет, интересы, скрытые возможные желания и явные острые проблемы. Между членами клуба – Мариной, Светой, Оксаной и Женей – распределялись женские роли разных поведенческих характеристик. Заказчица озвучивала желание и получала результат. За полгода работы тайного общества, который подруги между собой называли просто «клуб», не было ни одного провального заказа. Только стопроцентный результат. Удержит женщина его или нет – создатели над этим не задумывались. Гонорары постепенно увеличивались, слава об их тайном клубе росла в соцсетях. Заказы поступали через сайт. Переписка, звонки с рабочего телефона и уточнение всех деталей. Оксану, Женю, Свету и Марину никто не видел в лицо.

Это позволяло подругам вести двойную жизнь. Никто не знал, что скрывается по ту сторону сайта «Разбитые сердца», сколько людей работает над одним заказом и кто эти люди. Методы держались в строгом секрете от клиента. Это и было основной фишкой работы.

Женщина, пострадавшая от мужа, могла обратиться за помощью по форме обратной связи, заполнить анкету, приложить свидетельство о браке, фото супруга или оставить ссылку на его соцсети.

И главное – четко определиться с желанием – что она хочет? Наказать предателя или вернуть?

В этом вопросе проявлялся весь спектр женских фантазий. Женщины стучали по клавишам усердно, выдавливая восклицательные знаки и призывая исполнителя заказа отнестись максимально серьезно к их требованиям. Если выбирали «наказать», то во всей строгости мусульманских законов – отрезать гениталии, руки, ноги, выколоть глаза, чтоб на других не смотрел. Любители особенных вампирских историй притворялись потомками Влада Цепеша и требовали расчленить предателя и выпустить кровь. Последователи индейских традиций мечтали снять скальп и метнуть томагавк ниже пояса.

Женщина, когда ее разозлить, бывает очень жестока и мстительна. Знали бы это мужчины и понимали в полном объеме, завязали бы себе глаза еще на пороге ЗАГСа и никогда не позволяли левых шалостей. Но, мы живем в реальном мире, где все возможно и смертная казнь за измены отсутствует. Поэтому, способы отомстить с помощью такого тайного женского клуба пользовались невероятным успехом.

Разъяренная женщина выплескивала в переписке весь гнев. В первом письме подробно расчленяла мужчину в буквах. А когда заказчик и исполнитель созванивались, поток эмоций слабел к тому времени и обсуждения результата происходило сухо, по-деловому, почти без всплесков.

Как правило, убийство к этому времени заказчицей отменялось, превалировало желание «пусть мучается и страдает» и подобные эпические эмоции. Такие заказы Оксане очень нравились, потому что они самые легкие. Эх, знали бы женщины, сколько мужчин на самом деле

раскаивается о своих мимолетных поступках, не платили бы лишних денег клубу «Разбитые сердца».

– Это бизнес, – всегда повторяла Оксана подругам, принимая очередной такой заказ.

Подруги усиливали раскаяние мужчины, подливая фактов о счастливой жизни его жены без него. Муж в этой картине мира демонстрировался, как татаро-монгольский завоеватель со скудным набором ласк и лексикона. А жена – освободившейся пленницей, выпорхнувшей в мир мужчин ярко-рожденной бабочкой.

Но как клубу удавалось проявлять реальные признания мужчин, что для этого делалось и какие методы использовались, всегда оставалось тайной для заказчицы.

При заказе «вернуть мужа в семью», усилий прилагалось значительно больше и требовалась совместная организованная акция всех четырех подруг. Надо сказать, что такие заказы поступали реже. И принимались во внимание только зарегистрированные браки.

Оксана призналась самой себе, что работать с подругой – это совсем другая тема, чем с незнакомыми женщинами, но вызов принят. Пора начинать действовать. Даша и так протянула с окончательным решением. Чем дольше мужчина живет без женщины, тем быстрее от нее отвыкает. Чем дольше ее не видит, тем сложнее его вернуть в лоно семьи. Особенно, учитывая тот факт, что он увлекся другой дамой. Света говорит, что Даша хочет вернуть изменника, значит, надо подключать все силы. Весь женский мозговой центр, всю команду. Только вчетвером они мощь.

– Марина, привет. Когда возвращается наша малышка?... Да, Женька... Отлично, есть работа для нее.

– Я могу чем-то помочь?

– Пока нет, отдыхай.

– Переотдыхала уже.

– Что-то случилось?

Оксана уловила нотки раздражения в голосе подруги.

– Нет, всё нормально.

Марина вздохнула и постаралась взять себя в руки.

– Звони, если что.

– Договорились.

Марина отправила ноут в спящий режим, помчалась в детсад за Гошей. Воспитательница скучала возле ворот, поглядывая в мобильный, пока Гоша наматывал круги вокруг грибка в ожидании родителей.

– Мама, почему ты меня всегда забираешь самым последним?

Гоша бросился в объятия с разбега.

– Прости сын, заработалась.

– Пусть тогда меня папа забирает, – обиженно засопел Гоша.

– Папа тоже работает.

Марина попыталась улыбнуться.

Воспитательница попрощалась быстрее, чем Марина успела задать ей вопросы как прошел день ее сына в саду.

– Мама, давай купим большую пиццу, – попросил Гоша.

Марина противилась фастфуду и на этой почве часто ругалась с мужем, это шло в разрез ее установок о правильной и здоровой пище, занятиях йогой и веганству, но в крайних случаях она позволяла сыну покапризничать.

– Ты же знаешь, что это бесполезная еда, правда?

Сердце матери сжалось и согласилось. Такие маленькие радости очень важны в жизни детей. И пусть неправильные, немного вредные, но если они делают ребенка чуть счастливее, пусть будут.

– Знаю, мама. Папа говорит, всё, что вкусно – не полезно, а полезное – не вкусно.

– В чем-то твой папа прав, – пробормотала Маринка.

– Мама, а давай пойдем на карусели?

– Давай.

«Боже, когда я в последний раз отрывалась с ребенком и делала то, что хочет он? На его уровне, исполняла его желания?»

Маринка вспомнила три последних случая, когда Гоша неконтролируемо смотрел мультики из-за внезапного прихода Лешиных друзей. Взрослые засели в кухне за столом, а ребенка отправили в спальню смотреть мультики на Маринкином ноутбуке. У нее тогда чуть не слетела вся программа. Неудачная комбинация клавиш подвыпившего отца, пытающегося включить ребенку продолжение «Фиксиков», заблокировала открытую на компьютере программу, в которой Маринка рисует свои эскизы.

– Конечно, пойдем на карусели и на качели.

Она подхватила сына на руки.

– Сейчас позвоним папе, вдруг он захочет к нам присоединиться.

Марина набрала Лешин номер.

– Леш, Гошка просится в парк на аттракционы. Давай к нам, купим пиццу, устроим пикник?

– Мариш, занят, – оборвал Леха, – давайте сами.

И отключился.

Обида окатила волной. Мгновенно вспыхнула и накрыла. Маринке резко расхотелось и кружиться, и смеяться. Как она это себе представляла до звонка мужу. Но сын ведь не при чем. Он смотрит на нее голубыми глазенками и ждет.

Любая эмоция длится две минуты. Ровно две минуты – сто двадцать секунд, научный факт. Потом она отступает и остается лишь наша реакция на эмоцию. Хочешь продолжать носить обиду в себе, мозг будет проецировать дальнейшую выработку «обижательных» гормонов. Хочешь поскорее отпустить, выдохни, выкрикни, сплюнь, и она тут же уйдет.

– Давай посвистим?

Маринка присела на корточки и обняла сына.

– Научишь меня?

– А потом в парк? – с надеждой спросил Гоша.

– Потом в парк и самую большую пиццу, – улыбнулась Марина.

– Хорошо, – согласился мальчик, – тогда смотри.

И они прям у ворот садика свистели как умели, хихикали и трансформировали негативное чувство в положительные эмоции. Прохожие смотрели на чудаковатую парочку – молодую маму в спортивном костюме и кепке, словно подросток, и на пятилетнего мальчика. Мама с сыном активно свистели воробьям и заливались смехом от своих неумелых стараний.

Здание больницы плакало и просило ремонта еще в прошлом веке, но кого это волновало, кроме тех, кто здесь работает? В регистратуре работала Лидочка, обожающая шоколадки. Да, так бывает. Не у всего медперсонала чесотка на конфеты и пастилу в шоколаде.

Обычно, всю информацию о клиенте выдавал заказчик. Но Дашин случай исключение. Подругам пришлось придумывать способы как собрать информацию о Дашинном муже, не привлекая внимания, тайно. Поэтому, придумали такой хитрый способ.

Не вдаваясь в детали, Оксана попросила Лидочку выдать амбулаторную карту чужого человека. И назвала фамилию Гены. Мужа Даши.

– Вообще-то, мы не выдаем посторонним личные карты, – вяло сопротивлялась Лидочка.

– Ну какая я посторонняя? – рассмеялась Оксана.

– Вы жена главврача, но... – медленно протянула Лида.

– Я не прошу тебя раскрыть военную тайну, – мягко улыбнулась Оксана, мне нужен только номер телефона, контакты этого человека, понимаешь?

Лида согласилась.

Пока Оксана набирала номер в мобильном, Лидочка превратилась в слух.

– Геннадий, здравствуйте, – учительским тоном Оксана начала разговор, – это из регистратуры вас беспокоят. Пришли ваши результаты анализов. Вы сами заберете или отправить почтой?

Лидочка побледнела, высунула полкорпуса вперед, улавливая каждое слово разговора.

– Что значит «вы не сдавали»? – продолжала настаивать Оксана.

– Мужчина, у меня сотня человек в очереди. Адрес изменился? Я уточняю... Да, называйте новый, завтра получите... Да, у нас есть сервис доставки... При получении... Записываю.

Лида прекратила дышать. Внезапно Оксана вынырнула из-за угла и наткнулась на плохо замаскированного разведчика Лидию.

– Дайте ручку, – строго шикнула она.

Лида залилась багрянцем, быстро выполнила просьбу.

Оксана записала адрес, вернула ручку и ушла. Лида притворилась сильно занятой и не взглянула в глаза Оксане Юрьевне.

«Вот оно что, надо рассказать девочкам кем интересовалась жена главврача».

Оксана спустилась по ступенькам к парковке. В машине ждала Евгения.

– Спасибо, что сразу к нам, – чмокнула Оксана подругу.

– Я даже чемоданы не разобрала. С аэропорта сразу к вам. Что случилось? К чему такая срочность?

– Новый клиент – Даша, наш тренер по йоге.

– Даша? У нее прекрасный муж, вроде, и семья... – изумилась Женя.

– У всех мужья прекрасные, иначе мы бы за них не выходили, правда? И щебечут о вечной любви, когда кольцо на палец надевают и в глаза так преданно смотрят, – Оксана изобразила щенячий взгляд.

Женя расхохоталась.

– Ладно, поняла. У каждого брака свой срок и, здесь они продолжили хором, – хорошее дело браком не назовут.

Женя завела машину.

– Куда едем?

– Едешь ты, вот адрес.

Оксана протянула листок.

– Хоть какая-то польза от мужниной должности.

– Удалось узнать, где сейчас базируется неверный муж?

– Конечно. Теперь твой выход. Кстати, прекрасный загар.

– Греческий, – улыбнулась Женя.

– Как вы отдохнули?

– Хорошо, плюс три кило.

Женя похлопала себя по талии.

– All inclusive коварный, по себе знаю.

- Отпуск пролетел, как и не было, завтра на работу.
- Тогда сегодня сразу в дело, к Генке, – сказала Оксана.
- Договорились.

Подруги попрощались, Оксана вышла из машины. Посмотрела на окна поликлиники и решила навестить мужа. Внезапно, без звонка.

В регистратуре наблюдалось оживление. Вокруг Лидочки сидели три женщины и активно листали чью-то медкарту. Оксана не придавала этому значение, прошла мимо сразу к лифтам. Кабинет Сергея Владимировича находился на третьем этаже. Свободный лифт пришлось ждать долго. Это только у нас все нужные доктора располагаются на последних этажах, чтоб больные не добрались самостоятельно. Во всем цивилизованном мире травматология, рентген, УЗИ, кардиолог – на первом. Оксана решила подниматься пешком. Между вторым и третьим остановилась, прислушалась. Привлек разговор двух санитарок где-то выше по лестнице с упоминанием фамилии ее мужа.

– И ладно бы скрывала шашни, – громко шептались женщины сверху, – пришла адрес любовника у Лидочки узнавать, представляешь?

– На территорию мужа? Какой кошмар.

Оксана возмущенно фыркнула и, громко стуча каблуками, продолжила поднимать по лестнице. Женщины притихли и при виде Оксаны юркнули в коридор и растворились среди толпы пациентов. Когда она зашла в кабинет мужа, по выражению его лица все поняла – он в курсе.

– Господи, как быстро распространяются сплетни, – сказала она вместо приветствия. – Видел бы ты свои глаза, прожигают насквозь.

– Ты хочешь сказать, что это неправда? И ты не узнавала адрес мужчины по медкарте?

– Сережа, ну вот ты взрослый умный мужчина, – Оксана отдышалась и присела на стул, – что ты себе нарисовал, а? Я эти сплетни только что в коридоре услышала. От силы двадцать минут прошло от момента моего визита к Лидочке до твоего кабинета.

– Где ты в воскресенье ночью была?

Сергей словно ничего не слышал.

– Не ночью, а поздно вечером. У тренера по йоге.

Оксана улыбалась. Ей нравилась вспышка ревности мужа. Господи, как давно он ее не ревновал. Может, подыграть? Часто в жизни бывает, что прямое отрицание больше всего усиливает подозрительность. Если будешь говорить правду, только не всю, не полностью, тогда воображение ревнивца само дорисует все компоненты события.

– Машину зачем мою брала?

– Своей нет. Ты хотел, чтоб жена в полночь на общественном транспорте каталась?

– Я хотел бы, чтоб жена ночами дома была и никуда не каталась.

Голос Сергея наливался свинцом. Оксана не сдержалась.

– Ты такой милый, когда злишься, правда.

– Тебе смешно?

– Расскажи, что тебе донесли и в каком виде? – попросила Оксана.

– Я не шучу, Оксана.

– Ну давай, пожалуйста, произнеси все вслух и сложи факты.

– Уже сложил, – буркнул Сергей.

– Хорошо, давай я сама, – улыбнулась Оксана.

Она откинула голову, сложила руки на груди, потрянула волосами и начала рассказ:

– Жена куда-то ездила на машине вечером, вернулась поздно, приставала в постели. Если бы после любовного свидания пришла, так бы себя не вела, правда? А потом ничего не при-

думала лучше, как прийти к мужу на работу и у самой главной сплетницы просить помощи в поиске адреса. Адреса любовника, как тебе донесли, так? А теперь вспомни свою связь с Агатой, мой дорогой супруг.

Оксана перестала улыбаться.

– Похоже это все на действия человека, который имеет левую любовную связь?

Сергей отвернулся и посмотрел в окно.

– Гнилой у тебя коллектив, Сережа.

Оксана встала.

– Налей воды, я ухожу.

Сергей молча выполнил просьбу жены.

– Кого ты искала? Это наш пациент? Могла бы ко мне обратиться вместо того, чтоб слухи рождать. Как я теперь выгляжу?

Оксана посмотрела мужу в глаза:

– Это мой пациент. Вернее, клиент. И я свои вопросы закрываю самостоятельно, не обременяя дорогих мне людей. А по поводу слухов – это не ко мне, это к твоим женщинам. Распустил коллектив, получай. У нормального руководителя подчиненные такого себе не позволяют – открыто сплетничать против начальника и его жены. Свинство.

Оксана открыла дверь, собираясь уходить.

– Ты с какой целью приходила? – поникшим голосом спросил Сергей.

– Хотела сделать сюрприз. Как видишь, получилось.

Очень хотелось хлопнуть дверью, но Оксана сдержалась.

«Не буду уподобляться нервным женщинам и рождать дополнительные слухи».

Она быстро спустилась на первый этаж и подошла к регистратуре.

– Лидочка, – позвала в окошко.

Лида тут же вынырнула из-за стеллажей.

– Лидочка, вы знаете, что Сергей Владимирович завтра покупает мне новую машину?

– Да вы что? Поздравляю!

С плохо скрываемой завистью пропела Лида.

– Спасибо. Хотела, чтоб вы первая узнали. Такая новость, я просто счастлива!

Оксана радостно подпрыгнула и упорхнула в открытую дверь навстречу закатному солнцу и темнеющему небу.

Глава 4

Светлана не любила готовить, но наличие семьи обязало женщину освоить навык предков. Каждый вечер она совершала подвиг – становилась у плиты и кормила своих мужчин ужином. Чем-то незатейливым, сытным. В этот вечер макаронами по-флотски. Себе готовила отдельно – тыквенное пюре и салат с авокадо.

Мальчишки уплетали макароны, Витя меланхолично жевал и параллельно листал ленту соцсетей в мобильном. Семья молча поглощала ужин. Света думала о Даше, Антонио, сегоднешнем фиаско с флиртом. Женские мысли плясали чехарду. В какой-то момент Света промахнулась вилкой мимо салата. Это заметил Виктор.

– Свет, что-то случилось?

– Где?

Она тряхнула головой, возвращаясь в реальность, посмотрела на мужа.

– У тебя.

Виктор показал пальцем на наколотую на вилку салфетку.

– Нет, у меня всё хорошо.

– Точно?

– Просто задумалась.

– О чем?

– А?

– О чем задумалась, спрашиваю.

Виктор немного повысил голос. Немного, чтоб слова долетели, а не потерялись в мельнице женских мыслей.

«Гена сам признался Даше, ничего не скрывал. Она собрала вещи и выставила мужу за дверь. Теперь раскаивается».

Света отцепила салфетку, аккуратно промокнула губы и посмотрела в глаза мужу.

– Как бы ты отреагировал, если бы я тебе изменила, а потом призналась и раскаялась.

Повисла тишина. Дети перестали стучать вилками по тарелкам, муж выронил мобильный и замер с набитым ртом. Света улыбнулась, потом засмеялась. Получилось это как-то приторно неискренне в звенящей тишине квартиры.

– Это эксперимент, ничего серьезного. По работе надо статью написать.

Виктор справился с комком пищи, прокашлялся:

– Ты вроде в модном разделе работаешь.

– Фэшн, – поправила Света, – но я, как хороший журналист, должна быть гибкой и уметь писать статьи на любые темы нашего глянца.

Дети доели, поцеловали маму и убежали.

Виктор нервно жевал, распаляясь с каждой минутой все больше. Оставил недоеденную тарелку, повернулся к Свете всем корпусом:

– Чего ты хочешь? Чего добиваешься?

– Ничего, – спокойно произнесла она, – ответа на вопрос.

– Хочешь намекнуть, что я медленно справляюсь с ремонтом? Так у меня еще основная работа есть, не забыла?

– Вить, эксперимент по работе. Читай по буквам: «эксперимент». Не горячись.

Света хранила спокойствие, не поддаваясь нагнетающим эмоциям мужа.

– Надоели женские намеки и двусмыслицы. Эксперимент, говоришь? В таком случае я бы предпочитал ничего не знать.

Виктор бросил скомканную салфетку в тарелку и быстро вышел. Света вернулась к салату.

– Я бы тоже хотела не знать, – прошептала сама себе, – но кто нас об этом спрашивает? Мужики никудышные конспираторы.

Евгения подождала пока кто-то выйдет из двери подъезда и запрыгнула внутрь, не пользуясь домофоном. Квартира Геннадия, где он временно базировался после того, как Даша выгнала изменщика вон, находилась на втором этаже. Женя поправила прическу, сбрызнула духами волосы, выудила из пакета бутылку шампанского и позвонила.

Дверь открыл заспанный небритый мужчина.

– Вы Геннадий? – улыбнулась Женя.

– Да, – растерянно промычал муж Даши и потер подбородок, – а вы кто?

– Я Женя, подруга Татьяны.

– Кого?

– Вашей любовницы.

– Кого?

Геннадий усиленно моргал, оглядывая смуглую улыбчивую девушку с бутылкой игристого.

– Она прислала меня к вам, как голубя мира.

– Чего?

– Вы плохо слышите? И вид у вас какой-то бледный.

Женя протянула руку и озабоченно потрогала пульс на шее Геннадия. Мужчина отшатнулся обратно в квартиру.

– Что вы делаете? Кто вы такая? Я вас не знаю.

Женя улыбнулась, шагнула в квартиру и захлопнула за собой дверь. Для убедительности протянула ладонь для рукопожатия.

– Я Женя, подруга Татьяны. Пришла от ее имени. Мириться. Таня хочет помириться.

Гена смотрел не мигая, потом отступил, оценил бутылку и пригласил кивком головы войти.

– Но мы не ссорились, – промычал в ответ, – мы вроде как расстались.

Победную улыбку Жени он не увидел.

– Давайте выпьем и вы мне все расскажете.

Не давая Геннадию опомниться, Женя выудила из пакета бутерброды, апельсины и разложила на столе мини-ужин.

Разработанный план подруг сработал. Информации удалось собрать не много, обычно их всеми деталями и привычками мужчины щедро снабжали обиженные женщины. Но здесь другая ситуация – Даша тоже ничего не знала. А когда две стороны не в курсе происходящего, задача усложняется. Итак, в условиях задачи – мужчина живет один вне семьи пять дней. За это время часто напивается с друзьями, жалуется на жизнь и «все бабы стервы», потом остывает к пьянкам и начинает соображать – что ему делать дальше. Этот момент определяющий, нельзя упустить. Либо он начнет звонить жене, либо любовнице. Какая простит, туда и пойдет. Схема примитивная, безусловно, но как основа – вполне рабочая.

Остальное определяется разведкой в тыл противника, как называет это Женька. Когда на пороге появляется молодая, симпатичная девушка с бутылкой и закуской, ни один мужик не отказывается. Срабатывает схема из комедии Гайдая «Бриллиантовая рука» – на чужие деньги пью даже трезвенники и язвенники. А в компании улыбчивой незнакомки – с удовольствием. Промахов схема не давала. Ни один мужик еще не захлопнул перед Женькой дверь. Она спец по выуживанию информации у обиженных мужчин. Надо лишь сломать первый защитный барьер и дальше слушать-слушать его бесконечные претензии.

Дальше из этой очень важной информации: чему его не хватало и что он на самом деле хочет – строится дальнейшая линия поведения.

Геннадий сухо спросил как там Татьяна, удовлетворился коротким ответом. Женя сделала вывод, что к любовнице не планирует возвращаться. Не тянет, не интересуется. Не поддерживает связь, сказал «расстались». Значит, Татьяна – мимолетное увлечение.

Но он так залип в претензиях, что уже совсем не помнит за что полюбил Дашу и почему с ней живет. Слишком много негативных факторов, за что он обижается и почему не хочет возвращаться домой. Вот как раз эти факторы Клубу предстоит устранить. А также напомнить Геннадию, как хорошо ему было дома когда-то и что вернуть семью в его силах. Показать в сравнениях с другими женщинами, чем Даша выгодно отличается от армии всех других.

Первая бутылка закончилась быстро. Основные факты собраны, пора уходить. Женя направилась к выходу.

– Так как там Татьяна? У нас все кончено? Не простит меня?

Это прозвучало грустно и немного вопросительно.

Женя напряглась.

– Она все поняла и на продолжение не рассчитывает.

– Может, мне ей позвонить? Извиниться? Так глупо получилось, – он почесал затылок, – я ведь не знал, что Даша читала нашу переписку и проследит меня до ресторана. И устроит скандал. Я сознался, куда деваться. Таня ушла, а я ей не перезвонил.

– Нет-нет, – Женя подняла руку в знак возражения.

Задорный блеск глаз Геннадия ей совсем не нравился.

– Ты же голубь мира, – вспомнил мужчина, – передай ей от меня записку. Или лучше позвонить?

Гена готов был схватить мобильный, но Женя опередила.

– Стоп, – она ласково улыбнулась, – передай на словах, без записки. И помни: Таня не хочет встречаться с женатым человеком, который ее обманывал.

– Я не обманывал, она всё знала.

Женя на секунду застыла с приклеенной улыбкой. Нужен срочно новый план.

– Да, она хочет всё закончить мирно. У Татьяны новый мужчина и она прислала меня передать, чтоб ты в ее жизни больше не появлялся. Просила удалить все совместные фото и никак о себе не напоминать.

– У нас не было совместных фото, – растерянно пробормотал Гена.

– На всякий случай передала. Вдруг ты хранишь у себя в телефоне пикантные снимки.

– Какие снимки?

– Интимного содержания.

– Но у меня нет таких снимков, она не присылала, а я не просил. Женат всё-таки.

Он пожал плечами. Обман мог раскрыться в любую секунду. Женя знала, что пора уносить ноги.

– Вот и отлично, что ничего не сфоткал и не сохранил. Я убедилась, теперь ухожу. Пока. И она выбежала из квартиры, на ходу застегивая куртку.

Из машины позвонила Оксана, передала факты: живет один, с любовницей отношения не поддерживает, Даше звонить не собирается, весь в претензиях. Похоже, его дружки поставили. За пьяными разговорами влили в уши, что он король, а жена недостойная дура. Если чувство вины не мучает, сто процентов, дело рук мужской компании. За эти пять дней они хорошо прочистили его мозги, не оставив сомнений, что он прав и изменять можно. Гена любит Дашу, но сильно обижен за ее придирки. А если обида не отпускает даже после того, как Даша

застукала его с любовницей в ресторане, значит, друзья активно поработали. Мужики они ведь как пластилин – куда примнешь, туда и повернет.

Подруги решили обсудить раздобытую информацию в общем чате. Идея состояла в том, что надо придумать схему – как посеять в мозгу Гены другую мысль – виноват он и исправлять ситуацию ему. Каждая из подруг взяла тайм-аут в пару часов на проработку версий.

Марина читала сыну сказку на ночь, когда в комнату заглянул Леша:

– Всё, я ушел, пока.

Он подморгнул Гоше и собирался закрыть дверь. Марина вскочила с кровати:

– Ты куда?

– На репетицию. В субботу концерт.

Леша поспешил к выходу, Марина с книжкой последовала за ним.

– У вас каждый вечер репетиции? Я думала уложить Гошу и провести время с тобой.

– Не получится.

Леша коротко пожал плечами, завязал шнурки и не взглянув на жену, вышел из квартиры. Марина вернулась в спальню. На глазах блестели слезы.

– Мама, почему ты плачешь?

– Сказка грустная, – соврала Марина.

– Тебе Буратино жалко?

– Да, сын. Он дурачок, ничего не понимает в жизни. Его обманывают, а он не замечает. Верит в свою страну Дураков и ждет урожай на Поле Чудес.

– Мам, а разве можно такие слова говорить? Нас в садике ругают.

Марина спохватилась, вытерла слезы, открыла книжку.

– Дальше читаем?

– Мам, – позвал Гоша, – ты хочешь к папе на концерт?

– Нет, сынок, у меня на это нет времени.

– А я хочу.

Марина подняла глаза на сына. Нет времени. Это она произнесла только что? Нет времени на что? На семью? На создание отношений? Точно! Вот оно! Они вместе с Гошей должны присутствовать с жизни Алексея чаще. Не может папа подстроить свой график под их режим, тогда они оторвутся в субботу на концерте. Будут рядом. Проведут вечер и ночь, наконец-то, вместе и плевать, что концерт закончится поздно. Утром не в сад.

– Мы обязательно пойдем к папе на концерт, – радостно прошептала Марина, – и на генеральную репетицию.

– Супер, – обрадовался Гоша, – он мне разрешит поиграть на своей гитаре?

– Конечно, разрешит.

Марина представила как это все будет происходить, как обрадуется Леша, от радости будет визжать Гоша. Марина познакомится с группой, в которой играет муж. Всем понравится Лешина семья и они будут приходить чаще. Картинка понравилась и укрепилась в сознании. «Вот что значит переставить эмоциональный полюс на одной и той же ситуации».

– Спасибо тебе, сын, ты такой умный.

Марина поцеловала Гошу и дочитала сказку.

Дела клуба бурлили с самого утра. Подруги распределили роли и вместе утвердили способ возвращения блудного мужа Гены к Даше. Каждая из четырех будет играть свою партию специальным способом. Их цель – продемонстрировать мужчине в сравнениях, что его жена лучшая из женщин. И добить разочарованием в его мужских способностях. Таким образом заставить мучиться совестью и искать пути возвращения в гнездо. И когда он будет готов это

сделать, подослать в квартиру Даши красавца мужчину. Пусть увидит, что его место занято. Задуманный план держат от Даши в секрете.

Света отвезла сыновей в школу и заехала на СТО. Ее задание на сегодня – навестить Геннадия на рабочем месте, притвориться истеричкой и доконать мужчину глупыми женскими придирками. Цель – дать понять, что его Даша – алая роза по сравнению с другими женщинами. Чтоб понял как ошибается, считая ее придирчивой и обидчивой. Это он других не видел. Все познается в сравнении. Встреча с глупой женщиной вызовет сопротивление и невольное воспоминание о жене. Пока сравнение с покладистой и тихой Татьяной играло не в пользу Даши. Маятник эмоций надо раскачать в другую сторону.

Света припарковала машину на обочине, открыла капот. Что здесь можно отключить или сломать? С какой проблемой женщины обращаются к мастеру на СТО? Ничего не понятно.

Спас всезнающий Google. Оказывается, есть сто три способа навредить машине, чтоб отомстить мужу. Придумано на сайте для блондинок. Света поблагодарила мысленно автора статьи, собрала мелкие камешки с дороги и сунула их в выхлопную трубу. Перекрестилась и медленно доехала до пункта назначения. Подкрасила губы красной помадой, прокашлялась, превращая свой голос в противный писк и пошла в наступление.

Через полчаса не только Геннадий, но и вся бригада шарахалась от несносной капризной женщины, утверждающей, что у нее «что-то стучит» в машине. Но Светлана не сдавалась, приклеилась к Геннадию, требовала разобраться и исправить неполадки. Он активно отмазывался, прятался за другими заказами, пока Света не достала своими жалобами начальника СТО.

Мужчина лично обратился к Геннадию с просьбой:

– Я прошу тебя, Ген, как мужика, заведи ее. Она мне весь мозг вынесла. Сделай что-нибудь, оставь машину у нас, отправь бабу домой.

– Я предлагал, – возмутился Гена, – но она уперлась. Твердит, что будет сидеть здесь и ждать результата. Что у нее муж скотина и домой без машины нельзя. Ты хочешь, чтоб я посидел весь, пока она будет процесс ремонта контролировать? Ты начальник, ты и решай как от нее избавиться. От такого долбанутого клиента проще отказаться. Мне мои нервы дороже.

Скажи, что все заняты и ближайшая свободная дата через месяц.

– Я начальник, я и решил. Машиной этой бабы займешься ты.

Мужчина круто развернулся и ушел, не дав возможности что-либо возразить.

Геннадий тихо выматерился.

– Что вы там шепчете? – Света подошла вплотную, – займитесь моей машиной. Срочно!

– Повторяю, – устало вздохнул Геннадий, – вам нужно оставить машину у нас, мы вам позвоним, как только...

– Не буду я вам ничего оставлять, – взвизгнула Света, – сейчас ремонтируйте, при мне. А я буду смотреть и все контролировать.

– Хотел бы я посмотреть на ее мужа, – пожаловался Гена на перекуре мужикам, – весь мозг чайной ложкой выела.

– Мужчина, курить вредно, – Светлана приближалась.

– Отстаньте от меня, – выругался Гена.

– Почему вы не занимаетесь моей машиной? Вы знаете, что курение вредно действует на организм человека, а в одной сигарете содержится убойная доза никотина.

Света несла всякую чушь, не умолкая ни на минуту. Она уже рассказала ему все подробности своей работы в журнале, пересказала сплетни в коллективе, последние новости, перечислила все заболевания сыновей от рождения, рассказала чем болеет свекровь и как правильно квасить капусту. Сейчас намеревалась испортить мужчине пятиминутку отдыха.

Мужики быстро выкинули окурки и разошлись. Голос Светы звучал как писклявая сирена. Гена вздохнул и поплелся к автомобилю.

– А вы женаты? Такой завидный мужчина. Холостяк? Смотрю, кольца обручального нет. У меня есть подруга точь-в-точь я, только блондинка, такая же красивая и общительная, так вот она...

– Я женат! – выкрикнул Гена, перебивая поток слов, умещенных в пятисекундный отрезок времени.

Светлана замолчала. Геннадий обернулся проверить не упала ли она в обморок? Час болтовни и на слове «женат» тишина.

Но Света продолжала идти за ним к гаражу, только молча.

Повисла тишина, в которой четко сформулировалась мысль:

«Моя Дашка просто сокровище».

Следующим этапом сподвигнуть мужчину на решительный шаг выйти из своего временного убежища и вернуться в семью, были запланированы радикальные меры. Если выманить добровольно рака из норки не получается, нужно его выдавить. Насильно. Как это сделать? В игру вступила Оксана.

Глава 5

Всю дорогу к дому Гены, Оксана вспоминала о ссоре с дочерью. Не вчера придумали драму «отцы и дети», но ей всегда казалось, что благодаря педагогическому образованию, постоянному саморазвитию и дружеским отношениям с самого рождения, они с дочкой легко перемахнут любой переходный возраст. Всегда можно найти компромисс, проявить дипломатию, научить личным примером. Ведь им удалось миновать детские капризы, публичные истерики, кризис трех, пяти, семи лет. Что происходит сейчас? Почему милая голубоглазая девочка превратилась в несимпатичный кактус? Как ее о чем-то попросить, если все слова матери она воспринимает словно приказы? Выставляет колючки, сопротивляется и отвоевывает право на безделье и свободное время.

От бессилия и злости Оксана проехала на красный. Все машины яростно просигналили нарушителю. Осознание поступка накрыло волной страха. Все живы, здоровы, аварийной ситуации не случилось. Бог ее бережет. Мысленно поблагодарила небеса, вытряхнула из головы отвлекающие мысли и вцепилась в руль.

Геннадий открыл дверь быстро, словно ждал гостей.

– Здрасти, приехали.

Оксана уперла руки в бока, поправила очки на носу (их нацепила для убедительной строгости) и шагнула через порог.

– Вы почему еще не съехали? Когда освободите квартиру?

Геннадий молчал, смотрел не моргая. Посторонился, впустил нервную женщину. Оксана прошла на кухню, увидела отряд пустых бутылок под батареей, изобразила обморок.

– Это что еще такое?

Она тыкала пальцем в неровный ряд белых и зеленых.

– Это... я вынесу. Сейчас уберу.

Гена подставил табуретку обомлевшей женщине. Оксана присела, попросила воды. Большими глотками допила до дна, визуализируя бардак в комнате дочки и вспоминая недавнюю ссору. Ее голос звучал нервно и почти истерично.

– Немедленно навести порядки! Кого вы водите в мою квартиру?

– Вашу квартиру? Я думал, это Сашкина квартира.

– Сашкина-алкашкина, – передразнила Оксана, – вы кто такой вообще?

– К-квартирант, видимо, – Гена не знал как реагировать, – друг Саши Гетьманова.

– Завтра, завтра же чтоб вас здесь не было! Я новых жильцов приведу.

– Подождите, я запутался, – Гена потряс головой, – Сашка сказал, что квартира тещина и свободна до зимы, пока та на даче живет. А вы кто?

План изначально выглядел рискованно, но ничего умнее Оксана не придумала. Так увлеклась личными переживаниями, что к сегодняшней встрече не подготовилась. Решила брать напором и импровизацией.

– Я – подруга хозяйки квартиры, Тамара Егоровна просила присмотреть и пустить квартирантов. Завтра. А соседи говорят, что здесь кто-то живет.

Оксана картинно уставилась на Гену, перевела взгляд на дивизион бутылок.

– Погодите, Сашкину тещу не так зовут.

Гена присел на свободную табуретку, достал мобильный. Вид у мужчины был озадаченный и растерянный. Он хотел докопаться до сути.

– Сейчас я ему позвоню и...

– Нет! – Оксана вскрикнула.

Вскочила с табуретки и направилась к выходу, лихорадочно соображая что же придумать убедительного.

– Некогда мне ждать! Завтра чтоб вас здесь не было.

Она рывком распахнула входную дверь, обернулась к сидящему на табурете Геннадию.

– Вы меня слышали? Освободите квартиру. И мусор за собой уберите. Сделали из квартиры помойку, приход для алкашей. Завтра же!

Оксана шагнула на лестничную клетку и столкнулась с учеником Никитой Шмякиным. Мальчишка прилип к стене и втянул голову в плечи от криков учительницы. Посинел от страха под цвет куртки.

– Здравствуйте, Оксана Юрьевна, – прошептал он.

Дверь вовремя захлопнулась. Оксана коротко кивнула в знак приветствия, поправила прическу, сняла очки и быстро спустилась вниз по лестнице.

В общем чате клуба «Разбитые сердца» подытожили успехи:

Гена вынужден освободить квартиру к завтрашнему дню. В его голове сидит условие на выселение. Путь назад к любовнице отрезан. Из всех женщин, которые ему попадались за эти дни, в мозг врезалась только истеричная особа на СТО. По сравнению с ней Даша – ангел неземной. Значит, согласно женской логике, завтра он может позвонить Даше. Мужчине надо где-то жить. За неделю чувства обиженной женщины поутихнут, так он считает, и она спокойно выслушает извинения Геннадия.

Подруги сверяются с графиком. Завтра критический день. Сначала мужики неделю пьют, а потом их тянет в тепло. Это инстинкт. И на него надо сделать ставку. Все женщины на этой неделе вызвали у Гены раздражение и отвращение, согласно плана. Мужчиной управляют задушенные желания. А женщиной? Поведением женщины тоже. Но если мы научились их прятать за семью, работу, детей, быт и всякую дребедень, то мужчины не умеют контролировать свои эмоции. У них одна извилина, прямая, и та в штанах. Отсюда все проблемы.

Интрига просчитана. Гена загнан в угол, растерян и подавлен. Подруги знают все его дальнейшие действия пошагово, потому что «ведут» его линию сами, подталкивая к определенным действиям. Все мужчины мыслят стандартно, этот не исключение. Сбоев быть не должно.

Но Оксану что-то смущало. Она предложила навестить Дашу, проверить как чувствует себя будущая счастливая женщина? Готова простить своего мужа? Если он завтра позвонит, не испортит ли Даша всю картину? Ведь она не в курсе подпольной деятельности клуба.

Сентябрь звенел паутиной, плел ажурные тени на тротуарах, заманивал в последние теплые объятия первокурсниц, заставляя расстегнуть курточки и укоротить юбки. В дворовых рынках нестерпимо пахло запоздалым летом, спелыми ломтями красовались на прилавках арбузы и дыни. Марина купила килограмм айвы, пучок душистой мяты и постучала в квартиру Даши.

Тренер по йоге выглядела не так плачевно, как при последней встрече, но еще не конфетка. Грустит, есть фрукты отказывается, скатывается в депрессию и самокопание. Злость прошла, остались самобичевание и жалость к себе. Любимая женская депрессивная игра: вот, я такая несчастная, все вокруг разводятся и меня эта участь не миновала. Вот, всем изменяют, а я думала, что особенная. Вот, все женщины несчастны в браке, я хотела построить счастливую семью и чем это закончилось?

Сплошные стенания, уменьшение собственной значимости, топтание личности, адский ад. Загнала себя под плинтус и упивается этим.

Марина смотрела на потухшую Дашку и понимала, что нужна шоковая терапия.

– Генка тебя любит и хочет вернуться домой, – резко сказала она.

– Куда?

Даша от неожиданности выпрямилась и часто заморгала.

– Домой. Сюда. Или у тебя несколько домов? Не знала, мать, что ты подпольный миллионер.

– Но у меня не убрано, – рассеянно махнула рукой Даша.

– Во-от. Что еще?

– Ужин не готов.

– Этим и займись. Сделай уборку, приготовь ужин, сходи в салон и приведи себя в порядок.

– Стой, Марин, с чего ты взяла, что он собирается вернуться?

– Предположила.

– Ха, – злорадство вырвалось наружу, прорвав депрессивную оболочку, – пусть только попробует. Прощать его не собираюсь и на порог не пушу. Генка козел и место его в огороде на привязи.

Марина посмотрела на Дашу в упор.

– Ну ты определись как-то, подруга, хочешь, чтоб он вернулся или нет?

– Ты знаешь, – Даша резко стала серьезной, отщипнула листок мяты и сунула его в рот.

– Я думала, мы мятного чаю попьем, – пробормотала Маринка, комментируя ее действия.

Даша пустилась в размышления, пережевывая лист, как жвачку.

– Я могу оправдать его поступок. Да, кажется, что могу. Я очень долго хотела открыть свою студию йоги, уйти с офисной работы и заниматься тем, что мне нравится. И когда это случилось, погрузилась с головой. Групповые занятия, частные, вечерние, утренние – я жила в этом зале. Увлеклась йогой по самые помидоры, потеряла интерес к мужу, засорила квартиру свечами. Наверное, в том, что у него появилась любовница, есть и моя вина.

– Признание ошибок верный путь к исцелению, – кивнула Марина.

– Но, черт возьми, а как же поддержка? Понимание и внимание? Почему пока я вкалываю, он не старался согреть уютom наш дом и научиться готовить ужины? Почему вместо этого нашел себе новую женщину? Пока я заполняла работой все свои дни, он искал утешение от недостатка любви.

Даша нервно сжала губы.

– Почему?

Марина не нашлась, что ответить.

– Так чего ты хочешь, Даш? – тихо спросила она.

– Хочу, чтоб он вернулся, увидел как я счастлива без него.

Слово в слово Марина написала сообщение в чате Клуба, где они с подругами обсуждали дела. Клубу «Разбитые сердца» требовалось срочно поменять стратегию действий.

Оксана, Света, Женька – три подруги попадались на глаза Геннадию и выполнили свои задачи. Но в день «Х» Гена не позвонил Даше. Девушки по сто раз на день спрашивали друг друга в чате есть ли новости, но новостей не было. Марина позвонила Даше поздно вечером поболтать и как бы между прочим узнать есть ли новости от Гены. Так подруги убедились, что муж-изменщик молчал и звонить не собирался. Нужен последний штрих. Финальный толчок, чтоб закинуть мячик в корзину. С квартиры он съехал. Где искать теперь? На рабочем месте. Туда поехала Марина.

В конце рабочего дня только Гена не торопился домой. Не спеша снял рукавицы, дважды покурив, посмотрел на небо, проверил который час. Марина подождала пока все клиенты и работники разъедутся, и еще полчаса пока соберется уходить сам Гена.

Припустив шаг, проследила за ним до автобусной остановки. Втиснувшись в ту же маршрутку, незаметно сошла на той же остановке. Гена шел в сторону парка. Эту местность Марина совсем не знала и могла в любой момент потерять мужчину из виду. Тогда она достала кошелек из рюкзака и побежала вперед. Стараясь равномерно и шумно дышать как спортсмены-бегуны, обгоняя Гену, выронила кошелек. Как бы случайно. И неторопливо легкой трусцой побежала дальше.

– Девушка, – крикнул Гена.

Марина обернулась.

– Ваш кошелек?

Он держал в руках бумажник.

– Мой, – удивилась она.

Дальше все происходило, как в типичном сериале: «будьте осторожны», «как вас могу отблагодарить?», «я никуда не тороплюсь», «давайте по рюмке чаю».

В кафешке Марина не старалась ему понравиться. Нервно теребила телефон и подыскивала нужный момент, чтоб вставить необходимую информацию. На мобильный трижды звонила мама, дважды написал Леша, все требовали срочного Маринкиного возвращения. Она убрала звук, иногда поглядывала на экран, читая краем глаза гневные сообщения мужа «на улице ночь, ты где?», «Гоше пора спать, он требует мамы сказки». Маринка злилась на мужа, который не может прочесть книжку ребенку перед сном, на маму, на вечернее спецзадание для Даши и была крайне напряжена. Гену слушала рассеяно и не ответила на вопрос.

– У вас что-то случилось?

– А? Нет... Да, это муж.

– Волнуется, наверное, – предположил Гена.

– А ваша жена волнуется, когда вы задерживаетесь?

Маринка поняла, что это шанс перевести тему и активно нажала интонации.

– Или вы не женаты?

– Женат, официально, но мы не живем вместе.

Фраза показалась Маринке печальной. С оттенком обреченности, никакой радости в голосе или обычного утверждения.

– Почему? – Маринка сочувственно заглянула ему в глаза, – она стерва?

– Нет, она прекрасная женщина и готовит вкусно.

– Так в чем дело?

Гена потер подбородок, посмотрел в сторону выхода, допил кофе. Слова давались с трудом. В этот жутко не подходящий момент телефон опять начал вибрировать именем «мама».

– Ответьте, вдруг что-то срочное, – предложил Гена.

Марина отошла в сторону, рывкнула в трубку:

– Что?

– Твой муж ушел на концерт, сказал «не могу подвести коллектив». Твой сын капризничает и не хочет спать без мамы. Я уйду на работу, ночная смена.

Официальный обиженный тон мамы передавал весь трагизм ситуации.

– Я на задании, скоро буду.

– Каком задании? Ночью? Нельзя матери ответить?

Маринка не слушала, отключилась. Вернулась к столику, наклонилась к Геннадию. Времени на светские беседы у нее не было. Дома начинался Армагеддон. Посмотрев мужчине в глаза, она произнесла четко и отрывисто:

– Я не знаю что вы там натворили и почему не живете вместе, но если вы ее любите, все еще можно вернуть.

– Не думаю, что это возможно.

Гена криво усмехнулся.

– Бред это всё. Если люди живы, все можно изменить.

– Жизнь не так проста, как вам кажется, Марина.

– Жизнь это черточка между датами на гранитной доске. А какой она будет зависит от нас самих. Если любите, сделайте шаг на встречу. И не сидите с незнакомыми девушками вечерами в кафе. Возвращайтесь к жене. Пока.

Она ушла раньше, чем Гена сообщил, что ответить.

В общем чате клуба написала: «Завтра птенчик полетит домой».

Света прочитала сообщение, отложила телефон и повернулась к мужу.

– Давай пошалим, дорогой?

– Я сегодня не планировал, – пробормотал Виктор, не глядя на жену.

– Обязательно планировать?

Света надула губы. Что за бред? Перепланировать нельзя?

– Дети еще не уснули, – глядя в мобильный, ответил Виктор.

– Отложи свой мобильный, – предложила Света, – и пойдй проверь.

– Не могу, новости читаю.

– Какие новости перед сном?

Света заглянула в экран мобильного. В ленте мелькали цитаты и шутки из серии «психиатрическая больница шутит».

– Новости? Это новости? И они важнее детей?

Света от возмущения села в кровати.

– Завелась, – Виктор вздохнул и посмотрел на жену, – я ведь не баб голых разглядываю.

– Сама посмотрю на детей.

Света вышла из комнаты. Настроение сникло. Почему мужчины такие ослиные упрямцы? Или так подкрадывается старость? Почему у женщин после тридцати «шальная императрица» просыпается, а у мужиков к сорока годам, наоборот, атрофируется? Почему вместо того, чтоб в своей жене разглядеть конфетку, они предпочитают замечать привлекательность в чужих юбках?

Оксана встала с кровати с той же целью. Пол-одиннадцатого, ее взрослый подросток не спит. Ссорится не хотелось. Завтра в школу и ей, и дочке. Оксана демонстративно посмотрела на настенные часы.

– Выключай ноутбук, ложись спать.

– Ты мне каждый вечер это говоришь, – меланхолично произнесла Лиза.

– Тебе завтра в школу.

– Мне каждый день в школу, как и тебе. Ты же не спишь.

– Хватит пререкаться, ложись спать.

– Не надо повышать голос, это не педагогично.

Оксана закипала, но заставляла себя сдерживаться. Современная молодежь четко знает свои права, но часто забывает об ответственности. Могла ли Оксана предположить, что ее милая дочурка будет так общаться в девятом классе? Вот Оксана лет до двадцати трех слова пикнуть против родительского указа не могла. Другое время, другое воспитание.

– Сейчас отца позову, – пригрозила она.

– Зачем? – Лиза стянула наушники, – чтобы и он не спал?

– Лиза!

– Что ты хочешь, мам? Я вполне нормальный ребенок, нигде ночами не шастаю, сижу дома, музыку слушаю в наушниках, а не на всю громкость, уроки сделала, посуду за собой помыла. Что тебе еще от меня надо?

Оксана замерла с открытым ртом. Что она хочет? Зачем стоит на пороге дочкиной комнаты? Хочет потребовать режима с четким отбоем, как в ее детстве, но что это даст? Только накалит отношения. А ведь, черт побери, ее дочка права. Разве мало она слышала историй в школе, когда дети в возрасте ее Лизы курят, выпивают, группируются в компании, дебоширят и ругаются с родителями. Ее подросток на виду, в квартире. Да пусть ложится спать когда захочет. Но вслух сказала учительское, что вырывается раньше, чем логические умозаключения:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.